

СОФЬЯ
БЕНУА

ЛЮБОВЬ
НА ХОЛСТЕ
ВРЕМЕНИ

Талла и Дали *Сальвадор*

Софья Бенуа
Гала и Сальвадор Дали.
Любовь на холсте Времени
Серия «Вечная история любви»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10018826

*Гала и Сальвадор Дали. Любовь на холсте Времени: Алгоритм; Москва;
2015*

ISBN 978-5-906789-18-1

Аннотация

Свою русскую музу со странным именем Гала Сальвадор Дали повстречал летом 1929 года, когда ему было 25, а ей – 35 лет и она была женой французского поэта Поля Элюара. Художник и Муза увидели друг друга – и после первой встречи не расставались 53 года: их разлучила лишь смерть. «Она стала рассматривать меня как полусумасшедшего гения, – признавался Дали. – Она считала, что я смогу стать воплощением ее собственных мифов». Роковая «вамп» Гала, чье имя по-французски означает «праздник», стала главной моделью для живописца, стимулом его «хеппенингов» – эротических зрелищ с привкусом скандала. Она сделала Сальвадора Дали гением, он же оставил ее образ на сотнях картин. Автор Софья Бенуа утверждает: «Любовь Сальвадора Дали и его

русской избранницы таит множество странностей, в которые вписаны холсты, загадки, галлюцинации, игры и фобии, – и от этого история их взаимоотношений становится только притягательней...» [i]Книга также выходила под названием «Гала. Как сделать гения из Сальвадора Дали».[/i]

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Софья Бенуа

Гала и Сальвадор Дали.

Любовь на холсте Времени

© Бенуа С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Глава 1

Звезда по имени Gala.

Загадка рождения

В свое время великий Стендаль открыл закон, согласно которому все лучшее в мире напоминает нам любимого человека. Для «последнего сюрреалиста» Дали все лучшее в мире заключила в себе его возлюбленная Гала. Для величайшего поэта Франции Поля Элюара весь мир вмещался в той, которую он любил всем сердцем – в... той же Гала. Это редкое, непонятное имя дает право утверждать, что его обладательница вдохновляла двух гениев XX века. Так оно, в сущности, и было. У невзрачной русской девушки оказался редчайший дар – интуитивно чувствовать прирожденных гениев. Мало сказать она пожинала плоды, созревшие на ниве любви. Она сама выращивала эти плоды, заботливо орошая благодатную землю лаской, искренностью и непреклонной верой.

Елена Ивановна Дьяконова появилась на свет в 1894 году, 26 сентября (по юлианскому календарю) или 7 сентября (по грегорианскому), в так называемой татарской столице – в Казани. Почти не осталось никаких свидетельств о ее детстве и ранней юности. Разве что в «Воспоминаниях» Анастасии Цветаевой, младшей сестры знаменитой русской поэтес-

сы, можно найти описание характера, поведения будущей звезды по имени Gala. До определенного возраста и обстоятельств девушки были очень дружны. Сестры Цветаевы – Анастасия и Марина (будущая знаменитая поэтесса) – вместе с Еленой учились в женской гимназии М. Г. Брюхоненко (Москва, Большой Кисловский переулок, д. 4). Здесь же обретала знания еще одна звезда XX века – первая русская актриса немого кино Вера Холодная.

Мать Елены звали Антониной, в девичестве Делувинова, отца – Иваном. Известно также, что у ее матери был диплом акушерки, но она никогда не работала, а занималась творчеством – писала сказки для детей. В семье Дьяконовых, кроме нее, подрастали два старших брата – Вадим и Николай, и сестра Лидия, младше ее на восемь лет. Их отец умер в 1905-м, когда Елене едва исполнилось одиннадцать лет. Он был чиновником в министерстве сельского хозяйства Российской империи. Мать снова, причем весьма скоропалительно выходит замуж, вторым ее мужем стал московский адвокат, наполовину еврей (по отцу), Дмитрий Ильич Гомберг. Для него брак стал весьма выгоден, ведь бабушка Елены по материнской линии проживала в Тобольске, и владела золотыми рудниками в Сибири. Отчим Елены – либерал, открыто проповедует революционные идеи, прикрываемые прекрасноречивыми словами «прогресс, свобода и справедливость»; в их квартире часто бывают подобные «либералы». Благодаря их влиянию у Елены рано развивается стрем-

ление к независимости и эмансипации его. Некоторые источники указывают, что отчим и падчерица настолько сильно любили друг друга, что Елена Ивановна Дьяконова прибавила к своему имени новое отчество; отступая от русской традиции, она становится Еленой Дмитриевной. Нам, конечно, не узнать, принято ли было подобное решение девочкой самостоятельно или же по воле властной матери. Второе куда как более вероятно, ведь в мире найдется не так много детей, готовых предать память своего рано ушедшего родителя. Сойдемся во мнении, что все это покрыто мраком тайны, в котором можно усмотреть что угодно, вплоть до любви падчерицы к взрослому мужчине или даже желания адвоката примазаться к золотоносным рудникам. Впрочем, еще в то время ходили слухи, Дмитрий Гомберг – и есть настоящий отец девушки.

Елена Дьяконова в 16 лет

Как уже говорилось, семья Дьяконовых-Гомбергов переехала в Москву, поселившись в доме номер 14 по улице Трубниковской, на последнем, шестом этаже нового дома. Девочка идет учиться в гимназию (позже здесь будет учиться и ее младшая сестра), в одном классе с ней Анастасия – дочь университетского профессора истории И. В. Цветаева. Они быстро становятся подругами, и вскоре Елена уже частый гость в красивом и богатом доме Цветаевых в Трехпрудном переулке. Елена вовсе не была зажатой провинциалкой из Казани, попавшей благодаря расторопному отчиму «на бал жизни». Прежде всего, Елена с детства путешествовала: почти каждое лето проводила в Крыму, где мать снимала домик на берегу Черного моря. Дьяконова способная, умная девушка, что отмечают и преподаватели московской гимназии, награждая ее за особые успехи в русской словесности. Известно, что дома Елена разговаривает по-французски со служанкой.

В начале XX века одной из самых страшных болезней был туберкулез, часто прозываемый чахоткой. У юной Елены к ужасу всей семьи вдруг проявляются бледность, сильный кашель, температура, она быстро устает. Врачи категоричны: девушка должна уехать в швейцарский горный санаторий. Родители нашли ей место в самом престижном и са-

мом дорогим санатории того времени – в Клаваделе. Восемнадцати лет отроду, одна, без сопровождающих, девушка предпринимает долгое и утомительное путешествие. Большой ребенок едет один... Непонятно, почему не было сопровождающих, ведь это было совершенно не характерно ни той эпохе, ни положению в обществе семьи, в которой родилась и выросла Дьяконова.

В январе 1913 года Елена наконец добирается до места, расположенного на высоте 1700 метров; здесь, среди величественных картин природы и расположено пользующееся международной популярностью заведение. Здесь ей предстоит провести долгие месяцы, проходя внутреннюю закалку, обретая здоровье, широкие познания в литературе и первую любовь.

Одна из исследовательниц жизни Гала так описывает восемнадцатилетнюю девушку: «У нее славянская внешность: широкие скулы, крупный подбородок, огромный лоб, очерченный рот, матовый цвет лица; не красавица, однако; даже не хорошенькая. В овале лица и во всей внешности есть какая-то суровость, не хватает изящества. Если бы не густые, черные, завитые в локоны волосы, если бы не длинные сильные руки с округлыми ногтями, если бы не стройный стан, ее можно было бы назвать уродливой... У тела ее гармоничные пропорции, у нее красивые ноги с тонкими лодыжками... На первый взгляд в ней нет ничего привлекательного, а высокомерный вид держит людей на расстоянии. Она сред-

него роста, но держится так прямо и столь гордо несет свою голову, что кажется высокой. Ее внешность привлекает внимание. Но, что, в конечном счете, выделяет ее из толпы... – так это взгляд. У нее черные глаза, лихорадочные и черные, блестящие и темные одновременно. Как смоль – полное соответствие сравнению».

В этой пространной цитате как нельзя лучше представлен образ загадочной русской девушки, волею обстоятельств ставшей вдохновительницей и повелительницей двух величайших талантов XX века. Как видим, внешность еще не все. Иногда красивая внешность не привлекает столько внимания, как заурядная, но несущая на себе печать рокового шарма. Много позже, когда всю проявится ее сильный, эгоистический характер, один из друзей ее первого мужа, поэт Виктор Крастр так скажет об этой женщине: «... эта худая славянка с пламенными глазами одержима какой-то невероятной силой (силой зла?); было что-то колдовское в ней, в молодой и очаровательной колдунье; от нее исходило колдовство...».

Что же рокового в этой женщине? Какая страсть зреет в ее глазах, в ее теле, в походке? Как удалось зажечь огонь в сердцах не только Поля Элюара и Дали, но и других мужчин? Что это – печать от рождения, талант или игра случая? Слишком много интересующих нас вопросов. Даже если нам не удастся получить ответы на все, мы все же подойдем на шаг ближе к дилемме: любовь Дали и Гала с пер-

вого же мгновения встречи и до смерти – миф или реальность? Понять это можно, проследив за жизнью этих двух людей задолго до их встречи. Именно в это время у обоих формировалось отношение к жизни, к людям, к чувствам, к себе самим, в конце концов. Становление характеров через тернии, удачи и неудачи в личной жизни и творчестве в какой-то степени определило в последующем их отношение друг к другу. Что было бы, если бы Гала не пережила страсть, исходящую от первого поэта Франции? Ту страсть, что помогла ему стать великим поэтом, сделав одновременно его великим и несчастным. Как и насколько можно любить, зная, что твой бывший возлюбленный оплакивает свое разбитое сердце?.. Зачитывающиеся романами Достоевского и Толстого обречены или быть несчастными, или принести несчастья. Елена Дьяконова самозабвенно любила этих русских писателей. Она даже привезла их книги в Клавадел и перечитывала, сидя в снежном раю. То, что это рай, стало понятно намного позже, когда Елена, после горного санатория вернулась на Родину. Шел апрель 1914 года.

О том месте, где пребывает Елена, французская писательница Доминик Бона в книге «Гала» рассказывает так: «Санаторий больше похож на больницу: белые стены, запах дезинфицирующих веществ, стерильная чистота напоминают о том, что здесь сражаются с микробами, соблюдая строжайшую гигиену. Чтобы избежать заражения, часто проветривают общие помещения, моют стены и полы жаве-

левой водой, кипятят белье, ополаскивают спиртом плевательницы – единственное украшение этого сурового заведения, призванного обезоруживать пыль и сохранять атмосферу стерильности.

Дом для отдыха, выбранный благодаря его высокогорному расположению и близости к лесу, который служит ему защитой, санаторий является чем-то вроде тюрьмы: проживающие в нем похожи на добровольных затворников, приехавших сюда, чтобы подчиниться жесточайшей дисциплине – единственному, что способно помочь им выпутаться. ... Гала помнит выражение страха в глазах близких, страха вызванного одним названием болезни (как потом это будет с раком или СПИДОМ: достаточно лишь их упомянуть). Ей знакома тревога тяжелобольных – та, что бродит ночами по комнате, в то время как эхо разносит по гулким коридорам приступы зловещего кашля безнадежных больных. Даже если врачи утверждают, что болезнь девушки в зачаточном состоянии и у нее чахотка в легкой форме, она может считать себя приговоренной к более или менее отдаленному трагическому исходу. Гала думает, что дни ее сочтены и она умрет молодой. Отсюда ее неудержимое стремление жить.

В стенах лечебного пансионата

Девушка приехала в это «орлиное гнездо», чтобы спасти свою плоть, продлить молодость изнурительным лечением с помощью чистого воздуха, хорошего питания и отдыха. Ради этого она совершила такое большое путешествие и согласилась на временную ссылку. Врачи категоричны: в начальной стадии болезнь можно приостановить. Для этого достаточно строго следовать правилам гигиены. Правило первое: вдыхать поглубже горный тонизирующий воздух; второе: есть за обе щеки – усиленно питаться; третье: следить

за собой, отдыхать и развлекаться, не забивать себе голову мыслями о своем несчастье, находить способы отвлечься от меланхолии. Больные туберкулезом получают уроки морали, способной помочь им продлить жизнь.

Больница, роскошная тюрьма... Санаторий Клаваделя напоминает еще и дворец, плывущий над снегами. Пребывание в нем похоже на кругосветное путешествие. Случается, что здесь поют и танцуют. Каждый здесь озабочен мыслями о себе и безразличен ко всему остальному на планете, которая с каждым днем отдаляется все больше. На борту этого наткнувшегося на гору корабля время будто застыло и дни кажутся бесконечными. Если бы не преследовала мысль о болезни, все было бы похоже на превосходные каникулы».

И все же вопрос, почему близкие ни разу не навестили Елену в долгие месяцы пребывания за границей, мучает не только нас с вами. Почему отчим, о любви которого к падчерице и об их взаимном уважении нам втолковывают в некоторых книгах, так ни разу не удосужился выбраться в Швейцарию; ведь ездил же он за границу во время лечения Елены. Подобное путешествие для обеспеченной семьи не представляло собой нечто из ряда вон выходящее. И, значит, в семейном шкафу этого рода имелись свои скелеты, тайну которых мы попытаемся разгадать.

Вот и Доминик Бона задалась тем же вопросом. «Девушка в таком нежном возрасте осталась наедине со своим недугом. В то время как других больных навещают мать, брат,

сестра или хотя бы друзья, чтобы живым участием поддержать в выпавшем на их долю испытании, она получает только письма. Это всех удивляет, так как посещения все же разрешены, несмотря на риск заражения, и крайне редко бывает, чтобы семья так надолго покинула близкого человека в плену у болезни, губительные последствия которой столь очевидны. Может быть, матери и отчиму не хватало средств, чтобы приехать к ней? Это кажется маловероятным, потому что они сами выбрали этот один из самых дорогих пансионатов в Швейцарии. Отчима держат в Москве дела? Но какая причина мешает неработающей матери навестить дочь, находящуюся в разлуке с ней больше года? У родителей были основания надолго отлучить от дома дочь, трудно переживающую подростковый возраст, изолировать ее, чтобы излечить от невроза – в те времена говорили «от нервов» – спасительным отдалением?.. Ответ на этот вопрос знает лишь Гала. Она никогда не рассказывала о причинах своего первого разрыва с семьей. Санаторий на некоторое время становится ее родным домом. Из всего этого можно судить о силе ее характера, способности противостоять неизвестности, не раскисая и не жалуясь. По словам сестры, Гала всегда мечтала о путешествиях и приключениях. На перроне вокзала в минуту расставания плакала только мать».

Забегая далеко вперед, скажем, что впоследствии она учила своих возлюбленных легко расставаться с семьей, с традициями и устоями многих поколений. Став бунтаркой

под влиянием «либерала» отчима и матери – имевшей на руках четверых детей, но прыгнувшей едва ли не со смертного одра отца в объятия другого, Гала приветствовала независимость всех своих избранников.

Исследователи жизни будущей Музы также отмечали черты ее характера и поведения, к которым стоило бы присмотреться психологам и психиатрам. Что, без сомнения, стало бы ключиком к шкафу с пресловутыми скелетами. «Восемнадцатилетняя Гала – нелюдима, холодная, суровая, раздражительная, одинокая. Девушка до такой степени замкнута, что это наводит на мысль: не скрывает ли она что-нибудь? Есть ли ей о чем умалчивать? Тайна происхождения? Болезненные воспоминания? А может, она предпочитает навсегда отделаться от своего прошлого, чтобы не оживать, думая о нем беспрестанно, неизбежное страдание. Елена ничего не говорит о своем прошлом, о своей биографии. Любой вопрос о предыдущей жизни выводит ее из себя».

Конечно, так не может себя вести девушка из семьи, в которой любящие и пекущиеся о ее здоровье и счастливом будущем мать и отец...

Частично разгадку подобного состояния мы находим в материале исследователя из Казани, из города, в котором, как мы знаем, родилась Гала – Елена Ивановна Дьяконова. Вспомним еще раз, что Елена не любила рассказывать о своем детстве, и была скупа на откровения о своем прошлом. Знакомясь с новыми людьми, она никогда не произносила

истинного имени, а использовала странное имя Гала. Так, может, вся ее «домосковская» жизнь – тоже выдумка? Вполне возможно. Тайны, которые унесла с собой эта легендарная женщина, попытался разгадать автор нескольких книг о своем крае и его знаменитых земляках Ренат Бикбулатов.

Для того чтобы приоткрыть завесу над секретом казанского рождения Елены Дьяконовой, узнать побольше о ее жизни с семьей в Казани до 1905 года, узнать побольше об ее отце, матери, братьях и сестре, Бикбулатов обратился в Национальный архив Республики Татарстан. Поиски были долгими, пришлось просмотреть множество старой документации. «Первые же результаты поисков буквально шокировали. В метрических книгах казанских церквей за 1894 год не оказалось записей о рождении Елены Дьяконовой, не было аналогичных записей и о ее сестре Лиде, которая родилась в 1902 году. В документах казанских гимназий и школ ничего не говорится о том, что в какой-либо из них с 1894 по 1905 годы обучались два ее старших брата – Вадим и Николай, а также сама Елена. Дом по улице Грузинской (ныне ул. Карла Маркса, 55/29), где якобы в 1894 году родилась Елена Дьяконова и где она проживала с семьей до 1905 года, оказывается, принадлежал коллежскому советнику Котелову Ивану Александровичу (знакомая фамилия для всех казанских краеведов). Он обитал здесь со своей семьей, других жильцов в этом доме не было. Кстати, этот дом знаменит еще тем, что в нем с 1930 по 1991 год (с перерывом с 1937

по 1957 год) жил председатель Казанского городского Совета депутатов трудящихся П. В. Аксенов и его сын – Василий Аксенов – знаменитый русский писатель).

Казань. Конец XIX – начало XX вв.

И еще. В адресных книгах Казани о проживании в Казани отца Елены – Ивана Дьяконова и адвоката Димитрия Гомберга не говорится ни слова. Поэтому понятно, почему кинематографисты Испании, приехавшие в 2003 году в Казань и готовившие фильм к 100-летию юбилею Сальвадора Дали, не обнаружили в Национальном архиве РТ документаль-

ных подтверждений о дате и месте рождения Елены Дьяконовой»...¹

Сам собой напрашивается вывод: Елена Дьяконова не родилась в 1894 году в Казани, как и ее сестра Лида в 1902 году; ее братья Вадим и Николай не учились в казанских гимназиях, а семья Елены Дьяконовой с 1894 по 1905 годы вообще не проживала в Казани. Но почему Елена Дьяконова скрыла настоящее место рождения и почему в качестве своего родного города выбрала Казань – это странная загадка великой женщины, так и оставшейся инкогнито для всех.

Но мы обязательно вернемся к этой загадке позже...

¹ <http://www.kazanhistory.ru>

Глава 2

Поль Элюар.

«Мой возлюбленный мальчик...»

Ничто не бывает случайно. год и три месяца, проведенные в горном санатории вдали от России, могли бы стать обычным, ничего не значащим временем, затерянным после в памяти. Ведь, что могло произойти в заведении, где строгая дисциплина, где режим и постоянное наблюдение? Но отсутствие ровесников и ровесниц побудило искать дружбу с семнадцатилетним французом, худым, обласканным «маленьким сыном». Возможно, боязнь смерти обостряет их чувства и отношения, но это – не вседозволенность. Интимный мир для них – это записки, рукопожатья и еще книги; целое море книг, которыми они обмениваются.

Юноша живет в одной комнате с матерью, он знает, что такое любовь, но – материнская. Любовь, дающая защиту и уверенность. Он же начинает искать любовь иную, опьяняющую, дикую, непредсказуемую, как сама его подруга со странным именем – Gala, Гала. Так называет себя она, с ударением на первом слоге, хотя по документам значится Елена. Еленой ее нарек отец, а Гала (Галя) – так хотела, чтоб звали ее старшую дочь, мать. Под этим почти не придуманным именем она войдет в Большую Историю (уда-

рение на втором слоге привнесено французским языком). И в первую очередь имя, а не внешность, выделяют ее среди всех. Ее загадочное имя и принадлежность к загадочной русской нации делает ее привлекательной настолько, что молодой француз с легкостью признается ей в слабости. Оказывается, он пишет стихи! Он прав в своей уверенности, что она как никто поймет и поддержит его. Даже безумно любящая мать вряд ли разделит восторг по поводу появления на свет слабых детенышей – стихотворных строчек ее сына. Отец и вовсе увидел бы в этом проявление глупости. Юношу готовили для иных дел. Да он и сам не ведал, что важнее: бизнес отца или рвущиеся из сердца строчки, его пошатнувшееся здоровье (он с детства был слаб, но в последнее время врачи поставили диагноз: туберкулез) или их отношения с Гала. В то время, когда никто не воспринимал его всерьез, появилась девушка, поощрявшая его творчество, дававшая тем самым надежду на написание хороших и нужных стихотворений; увидевшая в нем настоящего поэта. Их отношения сулили и наивысшее блаженство – познание таинств любви. Старше его на год, она не называла его «Жежен» или «малыш» (как мать), ведь она видела в нем не ребенка, а друга. Он родился в 1895 году, 14 декабря, его полное имя Эжен Эмиль Поль Грендель. Пройдет немного времени, и он применит к своим стихам несколько вариантов имен, от его собственного Эжен Грендель до Поль Элюар Грендель, Поль Эжен Грендель. Чтобы стать Поль Элюаром, нужно прожить

новую, полную опасностей и сражений, жизнь.

Существует время, которое дает понять рассредоточенность любви. Каждый человек – это мир, и, любя человека, мы любим весь мир, окружающий нас. Кто-то сказал, что объяснение в любви к миру ничуть не больше, чем объяснение в любви к одному человеку. Как бы ни был Дали влюблен в самое себя и свое творчество, весь мир ему заменила Гала, как только появилась в его жизни. Но не меньшее значение имела она и в жизни Поля Элюара. Психологи утверждают, что второй брак часто похож на первый, один из супругов инстинктивно повторяет пройденный этап, привнося приобретенный опыт отношений. Жить со вторым, как с первым? Конечно же нет; и все же... Все же было то, что уже происходило: восхищение, любовь, семья, привычка, жажда раствориться в любимом, но еще большая – растворить его в себе. Ее любили так, как любят немногих избранных, но утопая в любви, она чувствовала себя изгоем. Из-за тяжелого, порой несносного (а скорее непонятного) характера, от нее отдалялись те, кто шел по жизни рядом с ее любимыми. Если славянство – это признак загадочности, вечного поиска, то она была воплощением славянства. Именно вокруг нее в большей степени, чем вокруг кого-либо, происходили эксперименты рассредоточенности любви. Если рассмотреть любовь как иерархию, то наивысшими в ней могут быть различные понятия: человечество, родина, честь, слава, поэзия, искус-

ство, секс...

Одно время, довольно продолжительное (если не навсегда, до последних дней жизни) Гала была наиглавным, наичценнейшим приобретением в иерархии любви двух гениев прошлого века.

Она зародила семя любви в сердце шестнадцатилетнего юноши, с которым познакомилась в Клаваделе, она породила платоническую чувственность, запрещающую переступить интимную грань и чувственность настолько сильную, что всю мощь ее доведется изведать ему через много-много лет. Молодые, порывистые, влюбленные, они и не подозревали, что эта незнакомая им еще чувственность будет толкать их в объятия других. Они станут познавать любовь не только друг через друга, но и на глазах друг у друга. Что повлечет за собой не только физические страдания, но и разочарования, и как следствие – равнодушие ко всему, что происходит вокруг и с ними в частности. А опыт измен, приносящий капризную радость, будет использован и при нем – безусловно, нужном и любимом, называвшим ее «Галариной, блистательной, звездой» и многими другими не менее значительными именами, при нем, Сальвадоре Дали – кто находился рядом до последнего ее вздоха и при всей непоследовательности и эксцентричности совершенно не заслуживая стать, попросту говоря, рога носцем. Кто виноват в том, что слегка взбалмошная, но строгая и чистая девушка (говорят, когда они поженились с Элюаром, оба были девственниками) по-

чувствовала вкус к интригам и приключениям? А если это было искренне, и чувства просто дремали в ней? Но... надо знать то время, чтобы рассуждать об этом. Все второстепенно, когда вокруг атмосфера любви. И в «Дневнике одного гения», написанным вторым мужем Гала, Сальвадором Дали, нет ни слова о низком, похотливом, мерзком между ними. Там, если низменно, то только то, что касается его тела, или воспоминаний, или каких-то незначительных глупостей, но то, что имеет отношение к ней – свято и непоколебимо. «Мы с Галой любим друг друга все сильнее и сильнее. Все должно стать еще лучше. С каждой четвертью часа я все больше прозреваю, и все больше совершенства таят мои накрепко сжатые зубы!.. Да здравствуем мы с Галой!» – записал Дали в 1953-м году. И сотни раз в своем дневнике повторит он не менее значительные слова, подтверждающие их взаимную любовь.

Два ярких пламени осветили ее жизнь: Элюар и Дали. А ведь это она должна была осветить им путь

Но до этого еще далеко. А ею уже было написано: «Я люблю тебя бесконечно. Это единственная правда». Это своеобразная клятва молодой девушки своему жениху в канун свадьбы.

Как странно: два ярких пламени осветили ее жизнь. А ведь это она должна была осветить им путь. Но придатком оказалась не она, а они, воспевшие ее, сделавшие ее богиней, положив к ее ногам творчество. Какими же заслугами вызваны такие деяния? Только ли любовью? Ее отношения с ними – только ли ум, интуиция, без алчности, без корысти? В какой-то момент Поль Элюар задастся вопросом: способна ли она вообще любить, если... живет одним-единственным «сегодня»; равнодушна к оставленной Родине и катаклизмам, которые там происходят; не хочет помнить, что было «вчера» (а потому чувства, что были «вчера», не имеют значения)... Дали это знать не нужно, он с каждой минутой все больше и больше «становится Дали», благодаря ей, ее образу на полотнах, что служит расцвету его имиджа. Они едины, следовательно, она – это он, а он знает, как он лично к ней относится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.